

Глава 6: Настоящая красotka

В потемневшем небе появилась серебристая полоса, которая с каждой секундой становилась все больше. Она направлялась к центру кампуса.

— Это звездолет с Терра Новы! Может быть, это она? — уставился на нее Цинь Чэн. На территории кампуса была посадочная площадка.

— Кто? Богиня твоих снов? — парировал Ван Сюань.

— Да, пойдем посмотрим, — Цинь Чэн потянул друга к посадочной площадке.

— Твоя богиня, не моя, — прозвучало в ответ.

Цинь Чэн всегда был хорошим другом для Ван Сюаня. Он привык к его многочисленным колкостям. Иногда он мог быть сентиментальным, но также был известен своим вспыльчивым характером. Ван Сюань давно считал его крайне ненадежным во время таких вспышек гнева.

— Не только моя, дружище! Она любимица всех, — настаивал Цинь Чэн.

— Давай! Это наш последний шанс! Возможно, мы больше никогда ее не увидим!

— Ты говоришь так, словно мы идем на ее похороны, — Ван Сюань потерял дар речи.

«Подумай вот как: я просто люблю произведение искусства. У меня есть девушка!» — настаивал Цинь Чэн.

Взлетно-посадочная площадка находилась рядом с комнатой профессора Линя. Изначально Ван Сюань планировал навестить его, поскольку профессор в скором времени собирался отправиться на Терра Нову. Он получил от мужчины звонок пару дней назад, и его пригласили в его комнату. Он понял, что означал этот жест профессора Линя. Старик хотел помочь ему закрепиться в Новом мире.

Но Ван Сюань не из тех, кто позволяет своим проблемам становиться бременем для окружающих. Он знал, что профессор намеревался обсудить пути, которые могли бы помочь улучшить его положение. Он глубоко уважал этого человека и знал, что его намерения благие, однако он также понимал, как работали мегакорпорации, стоявшие за всей этой программой.

Помощь студенту из Старого мира могла стоить профессору Линю карьеры.

Из-за огромных размеров территории кампуса, их общежитие находилось на приличном расстоянии от посадочной площадки. Вокруг стояла гробовая тишина, когда пара, наконец, добралась до места посадки звездолета. Богини Цинь Чэна, как и ожидалось, нигде не было видно.

«Иди и погляди на свою богиню», — бросил Ван Сюань на серебристый звездолет, — «У меня встреча с профессором Линь».

«Забудь об этом. Я пойду к профессору с тобой. В темноте легко ошибиться. Что если рядом будут телохранители Чжао Цинхань? Меня точно побьют!»

Цинь Чэна эта мысль привела в смятение. Он решил оставаться принципиальным парнем и верным своей девушке парнем. Профессору Линь выделяли небольшой дом неподалеку от посадочной площадки.

Личность в вопросе была Чжао Цинхань. Богиня мечты Цинь Чэна. Занимающая первое место в рейтинге популярности всего кампуса. Она действительно была красавицей.

Через не застегнутый воротник ее рубашки можно было увидеть ее ключицу и белую кожу. Повседневные штаны, которые она носила, никак не скрывали ее красоту под ночным небом.

"Чжао Цинхань!" - крикнул ей Цинь Чэн. Он не ожидал встретить ее у профессора Лина.

"О, это вы, ребята. Какое совпадение". Чжао Цинхань поприветствовала их с улыбкой:
"Профессор Лин давно уже ушла домой. Кто-то попросил меня передать несколько местных деликатесов из Нового Света".

Ее повседневный наряд, предназначенный для комфорта, а не для демонстрации, никак не скрывал ее идеальное телосложение. Изгибы ее тела, ее длинные ноги и рост около 170 см идеально сочетались с ее великолепной внешностью.

"Деликатесы из Терра Новы? Можем ли мы что-нибудь съесть?" - Цинь Чэн сделал шаг вперед.

Профессор Линь был хорошо осведомлен о древних искусствах. Несмотря на свои шестьдесят лет, седые волосы и тучное тело, по праву он был опытным бойцом. Но травмы, полученные им раньше, сделали его неспособным участвовать в реальных боях. С того дня он посвятил всю свою жизнь исследованиям и теориям древних искусств. Статьи и его опыт в древних искусствах сделали его весьма авторитетной фигурой в этой области.

«Профессор Линь», Ванг Суань тотчас поздоровался со стариком, «давно желал с вами встретиться, но боялся, что мой визит доставит вам неудобство. Вот почему откладывал до сегодняшнего дня».

«О, не стесняйтесь!» Профессор Линь пригласил их в свой дом, «я действительно не смог помочь. Они отклонили мою просьбу».

«Мне жаль, что так вышло». Он и правда чувствовал себя виноватым из-за проблем, которые его профессор был вынужден решать.

«Пустяки». Его это несколько не волновало.

Маленький дворик был украшен цветами и прудом. Кувшинки и карпы кои в пруду добавляли живости этому иначе тихому месту.

В гостиной профессора Линя было достаточно света. На журнальном столике лежал альбом. Он был старый и навевал ностальгические воспоминания.

Цинь Чэн пролистал его и увидел на первой странице фотографию нереально красивой женщины.

«Кто это, профессор Линь?» — спросил Цинь Чэн.

«О, это художница. И поёт хорошо. В своё время она была довольно известна. Все её любили», — прозвучал ответ.

Ван Сюань отметил про себя, что фотография была старой. Края были потрёпаны. С момента их съёмки прошли десятилетия, но казалось, что профессор Линь очень дорожил ею.

Это заметил и Цинь Чэн.

«Вы точно человек постоянных привязанностей, профессор», — отпустил он шутку. Он чувствовал себя достаточно комфортно для этого в силу своей тесной связи с профессором. «Ваша любовь к ней не изменилась на протяжении десятилетий».

«Ага», — кивнул профессор Линь. «Я был всего на третьем курсе, когда она мне понравилась. И сейчас, в старости, она все еще занимает место в моем сердце».

Его ответ заставил студентов онеметь.

«Так что ты планируешь делать дальше?» — спросил он.

«Наверное, буду искать работу. Но я никогда не откажусь от Древних искусств», — ответил Ван Сюань.

«Тебе нужно поехать в Терра Нову!» — воскликнул профессор Линь. Пожилой человек уставился на свой альбом и погрузился в глубокие раздумья.

«Все в порядке, профессор. Вам не обязательно просить кого-то о помощи ради меня», — сразу заговорил Ван Сюань.

«Ты действительно веришь в существование богов?» — спросил профессор Линь после долгого молчания.

Тогда Ван Сюань понял, что профессор Линь смотрел совсем не на фото женщины, а на другую, более старую фотографию. Она была нечеткой, но на ней можно было различить каменный стол, заваленный бамбуковыми пластинками.

Бамбуковые пластинки часто находили в могилах ранней династии Цинь.

«Как думаете, что они нашли в Терра Нове?» — снова спросил старый профессор, не дожидаясь ответа от учеников.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3693950>